

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. ГРИШАМА «ПАРТНЁР» И ЕГО ПЕРЕВОДА
НА РУССКИЙ ЯЗЫК)**

Горяинова Мария Елизавета Александровна

студентка 1 курса, группа XTA-25-AR,

Turan International University, г.Наманган

Научный руководитель: Иплина А.А

PhD по филологическим наукам, и.о. профессор

Turan International University, г.Наманган

Аннотация: Данная статья посвящена комплексному анализу особенностей перевода юридической терминологии в художественной литературе на материале романа Джона Гришама «Партнёр» и его перевода на русский язык, выполненного А.Глебовской. Актуальность исследования обусловлена значительными трудностями, возникающими при передаче культурно-правовых концептов американской юридической системы для русскоязычной аудитории, не знакомой с её спецификой. Целью работы является выявление и систематизация стратегий и переводческих трансформаций, применяемых для адекватной передачи юридических терминов в художественном тексте. В ходе исследования методами сплошной выборки, контекстуального и сопоставительного анализа был сформирован корпус примеров и проведена их классификация. Результаты показали, что переводчик демонстрирует гибкий и прагматичный подход, отдавая предпочтение не единой стратегии, а их комбинации в зависимости от контекста: для узкоспециальных реалий используется прямое заимствование, для составных терминов — калькирование, а для безэквивалентных понятий — функциональная замена или описательный перевод, что является ключевым механизмом обеспечения понятности текста перевода. Доказано, что для достижения естественности и сохранения коммуникативного эффекта художественного текста эффективно применяется модуляция.

Ключевые слова: юридический триллер, функциональная замена, юридическое содержание термина, культурно-правовой аспект, транскрипция, описательный перевод, модуляция, калькирование.

Введение.

Художественный перевод, находясь на стыке науки и искусства, предполагает не только точную передачу содержания, но и сохранение стилистического своеобразия, эмоционального воздействия и культурного контекста оригинала. Особую сложность в рамках этой деятельности представляет перевод специализированной лексики, в

частности, юридических терминов, которые являются неотъемлемым элементом таких жанров, как юридический триллер.

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим интересом к творчеству Джона Гришама, одного из ведущих авторов жанра юридического триллера, чьи произведения, насыщены реалиями американской правовой системы. Роман «Партнёр» (The Partner) представляет собой уникальный материал для анализа, поскольку его сюжет напрямую связан с процессуальными деталями корпоративного права, финансовых махинаций и судебных процедур, что обуславливает обилие юридической терминологии.

Проблема перевода юридических терминов является предметом исследования не только таких научных дисциплин, как переводоведение и лингвистика, но также и сравнительного правоведения. Исходя из сложности предмета исследования были сформированы два взаимосвязанных, но в то же время различных подходов, как лингво-переводческий и юридико-сопоставительный.

Так, в российской традиции перевод юридических текстов и терминов рассматривается с точки зрения общей теории перевода, то есть с акцентированием внимания на коммуникативную функцию и преодоление межъязыковой асимметрии. Знаменитый исследователь в этой области В.Н.Комиссаров (2001) говорил о необходимости различать «языковое значение» и «юридическое содержание» термина. Переводчик должен передавать не лексическую форму, а юридическую сущность понятия, что напрямую соотносится с использованием таких трансформаций, как модуляция и функциональная замена.

В свою очередь другой российский учёный А.Д.Швейцер (1988) подчёркивал, что адекватность перевода специального текста, в том числе юридического, достигается на уровне «цели коммуникации», то есть перевод термина в художественном тексте должен не только точно передавать понятие, но и обеспечивать его интеграцию в повествование контекста.

Л.С.Бархударов (1975) в своём труде детально проанализировал проблему перевода безэквивалентной лексики. К примеру, при переводе специфических правовых терминов, переводчик вынужден прибегать либо к транскрипции/транслитерации с последующим пояснением, либо к созданию неологизма, либо к приближенному переводу.

С.Влахов и С.Флорин (1980) также выделили реалии как отдельный класс безэквивалентной лексики, где юридические реалии они относят к этнографическим реалиям. Для их интерпретации учёные, наряду с транскрипцией, предлагают метод описательного (разъяснительного) перевода.

Зарубежные исследователи в сфере юридического перевода выражают мнение о неразрывной связи языка и права, так как правовые системы являются статичными концептуальными сферами социальной деятельности. К примеру, Сьюзен Сарчевич (1997) предложила рассматривать юридический перевод не как простую лингвистическую операцию, а как акт межправовой коммуникации. Она ввела ключевое понятие

«приемника» — юриста или обычного гражданина, работающего с переводным текстом. Для достижения юридической адекватного перевода Сарчевич предлагает стратегию функционального или телеологического подхода, при которой переводчик ищет в системе языка перевода не формальный эквивалент, а функциональный аналог, выполняющую ту же правовую функцию.

Ещё один зарубежный исследователь в этой области Дебора Кao (2007) углубляет этот подход, акцентируя внимание на культурном и правовом аспектах. Она утверждает, что юридические термины — это «культурно-специфичные концепты», укоренённые в конкретной правовой среде. Переводчик, по её мнению, выступает в роли межкультурного посредника, который должен не только передать слово, но и «перевести» правовую концепцию для носителей иной правовой культуры.

Пьер-Анри Бурсье (2008), представитель французской школы лингвистики, в своём труде пишет о сравнительном правоведении в процессе перевода, то есть перед началом переводческой деятельности, переводчик должен сначала провести сопоставительный анализ правовых институтов двух стран, для того чтобы установить степень концептуального совпадения или расхождения. При отсутствие какого-либо совпадения необходимо применить описательный перевод или функциональную замену.

Методы исследования.

Основными методами, использованными в нашем исследовании, являются *сравнительный анализ*, для сравнения единиц оригинала и перевода с целью выявления соответствий и расхождений; *сплошная выборка*, для определения всех лексических единиц, относящихся к юридической терминологии; *таксономия переводческих трансформаций*, для выявления приёмов, использованных переводчиком.

Анализ и результаты.

Для нашего исследования мы проанализировали известный триллер Дж.Гришема «Партнёр» на языке оригинала английском и его перевод на русский язык А.Глебовской, и классифицировали их по основным переводческим стратегиям.

The affidavit was signed and notarized. Аффидевит был подписан и заверен
нотариусом.

В данном примере имеет место прямой и точный аналог, особенно в контексте, связанном с международным или американским правом. Переводчик использует прямой эквивалент, так как этот термин был заимствован, что является оправданным, так как этот термин хорошо известен юристам и даже частично знаком широкой аудитории русскоязычных читателей.

He was a senior partner in a limited
partnership.

Он был старшим партнёром в
ограниченном партнёрстве.

Здесь термин «*limited partnership*» был переведён как «ограниченное партнёрство» путём калькирования. Это точная передача формы и содержания, так как организационно-правовая форма «*limited partnership*» в российской практике соответствует понятию «товарищество с ограниченной ответственностью» (ТОО) или

более современному понятию «общество с ограниченной ответственностью» (ООО). Однако переводчик сохраняет кальку, чтобы не «русифицировать» американский контекст.

They filed a motion to dismiss.

Они подали ходатайство о прекращении дела.

«Motion to dismiss» – это специальное ходатайство в американском юридическом процессе о прекращении дела до суда, часто из-за процессуальных нарушений. Прямого эквивалента в российском юридическом процессе нет, поэтому переводчик не использует, к примеру, кальку (моушн), а применяет функциональную замену на более общее и понятное русскоязычному читателю «ходатайство о прекращении дела».

The agreement was binding.

Договор был обязателен к исполнению.

На английском языке лексема «agreement» многозначна и может означать как «соглашение», так и «договор» в юридическом смысле. В этом примере переводчик проводит конкретизацию, выбирая более точный и формальный юридический термин «договор», что полностью соответствует контексту деловых отношений.

He was held in contempt of court.

Он был осужден за неуважение к суду.

Юридическое американское понятие «contempt of court» не имеет однословного эквивалента в русском языке. Ближайший русский термин – «неподчинение суду» – не полностью передаёт данный смысл. Переводчик использует описательный, но устоявшийся в юридической сфере perífrase «неуважение к суду», который точно доносит до читателя суть нарушения.

She had the power of attorney.

У неё была доверенность.

Буквальный перевод юридического термина «power of attorney» на русский язык «право по доверенности» или «полномочие представителя». Однако в русском языке сам документ, наделяющий таким правом, называется «доверенность». Переводчик применяет модуляцию, указывая на не абстрактное право, а его материальное доказательство, то есть документ.

The judge overruled the objection.

Судья отклонил возражение.

В американском судебном процессе «objection» – это конкретная процессуальная реплика стороны против доказательства или вопроса. В российском судебном процессе нет соответствующего аналога. Поэтому переводчик использовал такой метод перевода, как генерализация, то есть более широкий термин «возражение», который, хотя и является менее специфичным, но остаётся юридически корректным и понятным для читателя.

Таким образом, данный анализ подтверждает, что основной задачей переводчика художественного текста с юридической тематикой является найти баланс между реально используемым специального языка и коммуникативной доступностью, а также адаптация сложных правовых концепций американской системы для русскоязычной аудитории читателей, не искажая при этом смысла оригинала.

Выводы.

Исходя из вышеизложенного исследования, мы пришли к выводу о том, что А.Глебовская, переводчик триллера «Партнёр» Дж. Гришема, демонстрирует гибкий и pragматичный подход к выбору методов перевода юридических терминов. Она не придерживается только одной стратегии, а выбирает её в зависимости от функции термина и контекста.

Так, для узкоспециальных реалий переводчик использует прямое заимствование, в то время как для составных терминов, понятных по структуре, она применяет калькирование. Для юридических терминов, не имеющих прямого аналога в русском языке, Глебовская использует функциональную замену или описательный перевод, что является ключевой стратегией для обеспечения понятности текста для массового русскоязычного читателя. Также для достижения естественности судебного процесса либо других юридических ситуаций ею эффективно используется такая техника перевода как модуляция. Таким образом, совокупность выявленных переводческих решений позволяет утверждать, что переводчиком была успешно реализована стратегия адаптивного моделирования, направленная на точную передачу юридических концептов американской правовой системы при одновременном обеспечении лингво-культурной доступности и художественной целостности текста для русскоязычного реципиента.

Список использованной литературы.

1. Bourcier, P.-H. (2008). *La traduction juridique: Fondement et méthode*. De Boeck Supérieur.
2. Cao, D. (2007). *Translating law. Multilingual Matters*.
3. Grisham, J. (1997). *The Partner*. Doubleday.
4. Šarčević, S. (1997). *New approach to legal translation*. Kluwer Law International.
5. Бархударов, Л. С. (1975). Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). Международные отношения.
6. Влахов, С., Флорин, С. (1980). Непереводимое в переводе. Международные отношения.
7. Гришам, Дж. (1999). Партнёр (А. Глебовская, пер.). АСТ.
8. Комиссаров, В. Н. (2001). Современное переводоведение. ЭТС.
9. Швейцер, А. Д. (1988). Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. Наука.